

1 刀快乱麻 - kuàidāo zhǎn luànmá , острым ножом срезать спутанную коноплю (обр. разрубить гордиев узел; действовать быстро и решительно)

2 眼观鼻,鼻观心 - Глаза смотрят на нос, нос смотрит на сердце - значит сидеть тихо, не оглядываясь по сторонам (Наблюдайте за сердцем. Будд. Сердце способно понять всю сущность за пределами разума.)

Ли Сяо Ран быстро шел по тропинке, не видя, как люди кланяются ему. Он не мог поверить, что в одночасье произошли такие большие перемены. Он быстро вошел во двор и заметил, что Яту и мамы обмениваются взглядами между собой. Ли Сяо Ран побледнел увидев как из дома выносят тазы с окровавленной водой. Увидев Ли Вэй Ян, стоящую в коридоре, он сделал несколько шагов:

- Что происходит?

Ли Вэй Ян посмотрела на него и прошептала:

- Отец, говори потише, дайфу (доктор) внутри лечит мать.

Ли Сяо Ран нахмурился, он не мог не спросить:

- Все было хорошо, откуда взялся скорпион?

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Это мамина лекарственная добавка, этих ценных ядовитых скорпионов специально привезли с юга. Не знаю кто был неосторожен на кухне. И, похоже, их привлекает вода горячего источника раз они все полезли в бассейн. В это время, У Мэймэй купалась, ее преданная Яту находилась рядом и была убита скорпионом. У Мэймэй, наверное, была в шоке и забыв, что она без одежды стала звать на помощь. Ее услышал охранник, ответственный за ночной патруль, позвал охранников со двора, всего их было восемь человек, и они не подумав бросились в ванну спасать ее. У Мэймэй девушка, как она могла вынести это? Конечно, она упала в обморок!

Ли Сяо Ран даже не стал долго думать. Он сразу решил, что скорпионы были кем-то специально выпущены. Его глаза сузились, если встать рядом, можно было ощутить, что от него сейчас исходила опасность. Эти женщины стали глупыми, если ничего не происходит, то они должны непременно создать проблему, и каждый раз это имеет какое-то отношение к его этой жене!

Было видно, что он раздражен.

- Хм!

Ли Вэй Ян продолжала говорить:

- Мэймэй, видимо, не могла вынести этого и сошла с ума. Сяо Мэймэй подошла к ней, чтобы остановить ее и получила увечье, затем Си Иньян побежала к дому матери, не успела она сказать несколько слов, как У Мэймэй ворвалась и ... откусила левое ухо матери.

- Что? Ей откусили ухо? Где все были!

Ли Сяо Ран ходил взад и вперед по коридору, все Яту и мамы двора стояли на коленях на земле, дрожа, с них пот лился градом!

Ли Сяо Ран раздраженно думал. Каждый шаг, который он делал, сопровождался мыслями о том, что когда эта новость распространится, сколько вреда это нанесет репутации семьи. Сначала его собственную дочь, принимающую ванну увидели мужчины, затем, она же сойдя с ума откусывает ухо его Ди Му (Мать семейства). Это шутка! Самая большая шутка в мире! Ли Чжан Си и Да Фурен, безусловно, причинили ему самый большой вред и выставили его на посмешище!

Ли Вэй Ян напомнила ему:

- Отец, те охранники уже целый день заперты и кричат о несправедливости. Они хотят видеть тебя!

Ли Сяо Ран остановился, несправедливость? Дерьмо собачье! Как он мог позволить этим людям судачить о произошедшем! Они должны умереть! Он холодно приказал:

- Этих охранников...

И он сделал жест, холодный и безжалостный.

Губы Ли Вэй Ян приподнялись, так как эти охранники осмелились взять деньги Ли Чжан Си, чтобы подставить Ли Вэй Ян, то никто из них не должен был даже надеяться на пощаду, но... она оглянулась на испуганных Яту и мам и как будто ей неловко сказала:

- Отец, ты...

Ли Сяо Ран тихо сказал:

- Вэй Ян, не будь мягкосердечной, они видели то, чего не должны были видеть, естественно, они должны заплатить за это.

Ли Вэй Ян больше не говорила, она вдруг почувствовала, что в ее собственной крови течет такая же холодная кровь, наблюдая, как те, кто причинил ей вред, платят болезненную цену, она чувствует, как ее кровь кипит, из-за волнения, из-за жестокости. Возможно, в ней сидит человек гораздо более жестокий, чем Ли Сяо Ран!

Все Яту и мамы опустили головы, они поняли, что направление ветра в этом дворе постепенно изменилось...

Си Иньян вышла из дома, бледная, она шла слегка шатаясь:

- Лаое, Лаое, ах!

Она бросилась и схватила рукав Ли Сяо Рана.

- Чжан Сяо..., Чжан Си сошла с ума!

- Хватит! Я уже и так все знаю!

Ли Сяо Ран нетерпеливо оборвал ее...

- Кто-нибудь, отведите У Сяоцзе в поместье в горах Хуэй, пошлите несколько сильных мам охранять ее и не дайте ей сбежать!

Услышав это, Си Иньян была ошарашена, она хотела найти даифу, чтобы лечить Ли Чжан Си, возможно, она все еще могла выздороветь... но теперь, после слов Ли Сяо Рана... для Ли Чжан Си это был смертный приговор! Она вдруг поняла, что Ли Сяо Ран полностью отказался от этой дочери и никогда не позволит ей вернуться!

Она умоляла:

- Я знаю, что У Сяоцзе виновата, но ведь есть смягчающие обстоятельства, Да Фурен могла съесть все что угодно, но ей непременно нужны были скорпионы... Она настояла на том, чтобы Сяоцзе ухаживали за ней. Они же дети, они ничего еще не понимают. ... И почему скорпионы вырвались? Это же странно...

Все это, безусловно, имеет отношение к Да Фурен! Ли Сяо Ран усмехнулся и просто хмыкнул, оставив ее мольбы без ответа.

Она хотела заявить о несправедливости, но не ожидала, что Ли Сяо Ран промолчит. Си Иньян прикусила губу.

Нежное лицо Ли Вэй Ян было спокойным, как всегда. Она медленно сказала:

- Си Иньян, У Мэймэй откусила ухо матери, сделав большую ошибку, вы должны прислушаться к совету отца. Не забывайте, что Сяо Мэй все еще рядом, вам не будет одиноко.

Си Иньян сначала удивленно замолчала, а потом как будто проснулась. Она всегда была мудрым человеком, и знала когда нужно подводить итоги. Она все еще была женщиной, но если она разозлит Лаоэ из-за уже сошедшей с ума дочери, то с Си Гунян (она о своем статусе) и с ее младшей Сяо будет закончено...Рассекая узелок острым ножом¹, она вытерла слезы:

- Лаоэ, конечно, я послушаюсь тебя.

Си Иньян в конце концов знала, что значит "сделать выбор". Ли Вэй Ян вспомнила как та не постеснялась оскорбить Да Фурен, чтобы подставить Ли Чжан Лэ. Сначала Ли Вэй Ян думала, что Си Иньян приняла такое решение из за материнской любви, теперь, думая о ней, пожалуй, есть еще один вариант... до тех пор, пока ее дочь хорошо выйдет замуж, Си Иньян может продолжать жить благополучно в доме Ли. Теперь, когда Ли Чжан Си полностью уничтожена, Си Иньян не может из-за нее испытывать терпение Ли Сяо Рана...

Ли Сяо Ран зашел повидаться с Да Фурен, несмотря на то, что он ненавидел ее, он все еще должен был соблюдать приличия.

Ли Вэй Ян посмотрела ему вслед, ее взгляд был ледяным.

Си Иньян не могла стоять, она уходила с помощью Яту.

Когда Ли Вэй Ян собралась спуститься по лестнице, ее окликнули:

- Санцзе?

Ли Вэй Ян обернулась, Ли Чжан Сяо появилась в коридоре, ее рука была завернута в очень заметную белую ткань.

Она видела выражение Ли Вэй Ян, оно показалось ей зловещим.

Но Ли Вэй Ян мягко спросила:

- Да?

Глаза Ли Чжан Сяо беспокойно бегали, ее губы открывались и закрывались, как будто она была в очень сложной ситуации. После долгой паузы, она мягко сказала:

- Я...Я хотела спросить... Санцзе, это потому что У Мэймэй хотела причинить тебе вред, поэтому она стала такой?

Эта Сяо Мэй, обычно кажется деревом, но она была удивительно чувствительной.

Ли Вэй Ян слегка отвернулась от неожиданности:

- Что ты говоришь?... Ты готова отомстить мне?

Прежде чем она продолжила дальше, ее рука была крепко сжата Ли Чжан Сяо:

- Санцзе, Санцзе, она только сейчас понимает, я знаю, что она сама навлекла все это на себя, поэтому я не смею винить тебя, но-но, пожалуйста, пощади ее жизнь.

Видя, что Ли Чжан Сяо смотрит на нее искренне, Ли Вэй Ян смягчилась. Чжао Ю немедленно двинулась, чтобы убрать руку, но Ли Вэй Ян мягко покачала головой, Чжао Ю осталась стоять неподвижно в стороне.

- Если ты действительно заботаешься о ее жизни, тогда иди молиться Будде, надеясь, что она не восстановится в этой жизни!

Внезапно вмешался холодный голос.

Обе удивленно оглянулись.

Красивое лицо Ли Мин Де было холодным и враждебным.

Ли Чжан Сяо была шокирована и неосознанно опустила руки.